

Лу Тинтин
Пекин, Китай

**СТРАТЕГИЯ УКЛОНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ:
НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

АННОТАЦИЯ. На материале корпуса, состоящего из 15 русскоязычных и 15 китайских политических интервью, автор выделяет наиболее популярные тактики уклонения от ответа на вопрос, раскрывает специфику лингвистических реализаций стратегии уклонения от ответа в политическом и культурном контексте России и Китая. Уклонение от ответа — одна из важнейших стратегий в политическом дискурсе. Под уклонением от ответа понимается реакция, которая сводится к избеганию прямого ответа на поставленный вопрос, к отказу публично комментировать явления и факты, к сокрытию собственного мнения по какой-либо проблеме. Уклонение от ответа на вопрос в политическом интервью является реакцией на стимул — реплику журналиста, причем такой, при которой отвечающий игнорирует иллокутивное принуждение задающего вопрос. С позиций коммуникативного подхода разграничиваются имплицитное и эксплицитное уклонение от ответа на вопрос. При эксплицитном уклонении говорящий явным образом, в более или менее жесткой форме заявляет о своем отказе от сотрудничества. Проанализированные данные позволили установить, что политики обеих стран предпочитают имплицитные тактики рассматриваемой стратегии, причем российские политики чаще прибегают к уклонению от ответа на вопрос. Отмечено использование таких тактик, как несоответствие ответа вопросу, игнорирование ряда вопросов, выражение несогласия с журналистом (при постановке провокационных вопросов), уклонение под каким-либо предлогом, прямой отказ отвечать на заданный вопрос.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; политическое интервью; стратегия уклонения от ответов; успешность уклонения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Лу Тинтин, кандидат филологических наук, Хэйлунцзянский университет, Второй пекинский университет иностранных языков; 100024, Китай, г. Пекин, район Чаоян, Динфучжуан Наньли № 1; e-mail: lutingting0809@mail.ru.

Введение. Широко известно, что политики обычно не отвечают на все вопросы, которые им задают. В соответствии с данными исследования Чэнь Лицзяна, на правительственных пресс-конференциях в Китае среди всех реплик политиков такие, в которых они уклоняются от ответа, составляют 19 %. Уклонение — одна из важнейших стратегий в политическом дискурсе [Чэнь Лицзян 2007: 134]. Как утверждает Д. Уилсон, «журналист приобретает известность вопросами, которые он задал, а политик — тем, насколько удачно уклоняется от ответов» [Wilson 1990: 131]. Материалом статьи послужили 15 русских и 15 китайских политических интервью, анализ которых позволяет сделать выводы о стратегии уклонения в политическом и культурном контексте России и Китая.

Понятие уклонения от ответа на вопрос. Под уклонением М. П. Чуриков понимает реакцию политика, которая сводится к избеганию прямого ответа на поставленный вопрос, к отказу публично комментировать явления и факты, к сокрытию собственного мнения по какой-либо проблеме [Чуриков 2005]. Как полагают китайские исследователи Пан Цзяньжун и Чжоу Люси, в политической риторике при уклонении от ответа наблюдается несоответствие ответа вопросу в семантическом плане, в то время как в прагматическом плане между ними существует определенная связь [Пан Цзяньжун, Чжоу

Люси 2005: 119—123]. Чэнь Лицзян в связи с этим предпочитает говорить о «псевдосвязности» в политическом дискурсе [Чэнь Лицзян 2007: 129—134].

Опираясь на теорию иллокутивной структуры диалога [Баранов 1990], мы считаем, что уклонение в политическом интервью — речевой акт, при котором политик намеренно не обращает внимания на иллокутивное принуждение, заключенное в предыдущей реплике журналиста, целенаправленно не сообщает полную информацию, что, если использовать терминологию Г. Грайса, не соответствует максимам «количества» и «способа» [Грайс 1985]. Соответственно уклонение от ответа на вопрос в политическом интервью является реакцией на стимул — реплику журналиста, причем такой, при которой отвечающий игнорирует иллокутивное принуждение задающего вопрос.

Подходы к изучению уклонения от ответа на вопрос. Наиболее обобщенно выделяется два подхода: коммуникативный подход и структурно-семантический. Представителями первого являются, например, П. Булл и К. Майер, которые, рассмотрев политические интервью руководителей трех политических партий в период предвыборной кампании в Великобритании 1992 г., выделили следующие типы «неответов» (non-replies) [Bull, Mayer 1993]:

1. Политический деятель игнорирует вопрос.

本文为中国博士后科学基金第55批面上资助项目“政治语言学：理论与方法” (2014M551283) 的成果。

Статья подготовлена при поддержке Китайского постдокторского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта 2014M551283 «Политическая лингвистика: теория и методология».

The research is financially supported by the China Postdoctoral Science Foundation, project No.2014M551283, “Political Linguistics: theories and methods”.

2. Политик признает важность затронутой проблемы, но не отвечает на вопрос.

3. Политик доказывает неуместность вопроса по следующим причинам:

- вопрос не затрагивает суть проблемы;
 - вопрос основан на ложной предпосылке.
4. Политик отказывается от ответа по причине:
- неспособности дать его;
 - невозможности говорить за кого-то другого;
 - несвоевременности вопроса (ответ откладывается на более поздний срок);
 - незнания законов в соответствующей сфере или других подробностей.

5. Политик фокусирует внимание на собственно политической деятельности:

- представляет политику;
- оправдывает политику;
- осуществляет политический анализ;
- занимается самооправданием.

6. Ответ политика оказывается неполным, например, частичным, освещающим лишь некоторые аспекты проблемы.

7. Политик повторяет ответ на предыдущий вопрос.

8. Политический деятель заявляет, что интервьюер неправильно понял предыдущий ответ.

На материале английского языка коммуникативный подход к изучению уклонения от ответа применяет Л. Б. Головаш [Головаш 2008]. В работе этого исследователя перечисляются следующие тактики уклонения от ответов на вопросы:

- 1) повторов и переспросов;
- 2) задержки ответа;
- 3) смягчения категоричности ответа;
- 4) обобщения;
- 5) поддакивания;
- 6) собственно имплицитного отказа;
- 7) игнорирования;
- 8) иронизации;
- 9) намека;
- 10) выдвигания условия.

М. П. Чуриков [Чуриков 2005] включает в стратегию уклонения следующие тактики:

- 1) признания в некомпетентности;
- 2) избегания комментирования;
- 3) уклонения через апелляцию к фактору времени;
- 4) уклонения через апелляцию к фактору сложности;
- 5) уклонения через апелляцию к более компетентному источнику;
- 6) игнорирования вопроса интервьюера;
- 7) постановки встречного вопроса.

Д. Галасинский, сторонник структурно-семантического подхода, выделил три способа уклонения от ответа на вопрос: изменение контекста вопроса; изменение ядра

вопроса; одновременное изменение контекста и ядра вопроса [Galasinski 2000]. Именно на этой классификации основывалась Чэнь Лицзянь, проводя исследование правительственных пресс-конференций в Китае.

В данной работе уклонение от ответа на вопрос анализируется с позиций коммуникативного подхода. Такой вариант анализа позволил разграничить **эксплицитное** и **имплицитное уклонение** от ответа на вопрос. При эксплицитном уклонении говорящий явным образом, в более или менее жесткой форме заявляет о своем отказе от сотрудничества. В случае имплицитного уклонения отказ от сотрудничества не декларируется: стараясь скрыть свое нежелание давать четкий ответ на вопрос, выступающий, как правило, говорит достаточно долго, что создает впечатление соблюдения принципа кооперации (по Грайсу). Однако, как отмечает Е. И. Шейгал, политики умеют сказать много и при этом не сказать ничего [Шейгал 2004: 77].

Уклонение от ответа в русском языке (на материале политического интервью). В российском политическом интервью стабильно употребляются 5 тактик уклонения: первые два относятся к имплицитным, а оставшиеся три — к эксплицитным.

1. Не соответствующий вопросу ответ, смещение фокуса внимания. Такое несоответствие может проявляться в несовпадении грамматической категории времени реплики-стимула и реплики-реакции. В приведенном ниже примере в реплике журналиста используется прошедшее глагольное время, а политик в своем пространном ответе употребляет настоящее время, не подтверждая и не отрицая сообщенные собеседником факты.

Журналист: А. Дорохов. Гость: Д. Зеленин.

Дорохов: *Напомню нашим слушателям, что сегодня в гостях радио „Говорит Москва“ губернатор Тверской области Дмитрий Зеленин. А вот это общение с премьером, общение касалось проблем, связанных с засухой, с пожарной ситуацией, которые тушили в Тверской области. По-моему, с самого начала круглосуточно встречаются волонтеры, вот это было в прессе. Вы с ними справились, с вот этой проблемой, уже в принципе позади?*

Зеленин: *Ну а летом, тем более таким теплым летом, не говоря уже там уникальная ситуация этого года... Всегда есть лесные пожары, огромные территории Тверской области, это 8000 квадратных метров, это самый большой регион в центре России. Это больше, чем даже Красноярский край.*

Дорохов: *Там и торфяник, и тополь.*

Зеленин: *И торфяник, да, самые большие запасы в центре России по торфяникам. Там можно сравнить с Тверской областью. И, конечно, готовность к таким лесным пожарам, лесным пожарам достаточно высокая, служба пожарная, служба МЧС — это нам помогает, поэтому...*

Дорохов: **Значит, вы были в принципе готовы, в отличие от других мест?**

Зеленин: *У нас в целом готовность высокая, если готовиться абсолютно ко всем нюансам — очень трудно. Но, вообще говоря, группировка МЧС за последние годы, и федеральные, и нашей Тверской области, серьезно усилилась. А вот постоянное такое напряжение каждый год. Это помогает держать доносы, те управления, которые ответственны за это. И, конечно, пожары не обошли. На Тверской области все-таки первое, единственное или там самое теплое, теплое, теплое лето за последние 150 лет; жара, конечно, пожаров много, в обычные дни это 15—17 пожаров возникающих каждый день, в эти дни — 30 пожаров. А вот сейчас, конечно, все-таки точно хорошо. Но все равно 3—4 пожара возникающих. И важно не дать огню выйти на большую площадь, потому что то место, которое прошло, то место, которое прошло огонь, это постоянно очаг полочной, полочной, так сказать, суха. Но все подготовлено. Потому что еще бы чу-чуть — и опять, опять пошел огонь. Поэтому постоянный контроль и локализация. Хочу отметить, что вот такое быстрое реагирование, я считаю, что удалось Тверской области. Кроме этого, у нас есть служба оповещения, это не только муниципалитеты, это не только граждане, но и камер слежения на выставках мобильной связи. Вот недавно показали репортаж: в Германии есть, нет, у нас в России есть. Я могу завести свой компьютер и управлять этой камерой и могу делать 30 градусов в этой камере, увидеть все пространство, причем это же на высоте... (Радио «Говорит Москва». 2010. 18 авг.).*

2. Игнорирование части заданных вопросов. Если журналист задает сразу несколько вопросов, политик иногда отвечает только на самый простой вопрос, избегая трудных. К примеру, внимание всего мира привлекают взаимоотношения В. В. Путина и Д. А. Медведева. Д. А. Медведев в процитированном ниже интервью ответил только на вопрос о том, «изменились ли их отношения», и не стал рассказывать, «как они общаются на работе и вне ее».

Журналисты: К. Эрнст, О. Добродеев, В. Кулистикова. Гость: Д. Медведев.

Эрнст: *Дмитрий Анатольевич, у Вас в допрезидентский период всегда были свои особые отношения с Владимиром Владимировичем Путиным. Они сейчас как-то изменились? Как Вы общаетесь на работе и вне ее?*

Медведев: *У нас и сейчас особые отношения, это товарищеские, дружеские отношения, они не изменились. Я уверен, что они не изменятся* (НТВ, Первый канал, «Россия». 2009. 24 дек.).

3. Выражение несогласия с журналистом. В политическом интервью политик иногда указывает на неточность или неправильность мнения, высказанного журналистом в форме вопроса. В следующем отрывке из интервью С. М. Миронова политик аргументированно объясняет, что журналист неверно оценивает роль Совета Федерации и возглавляемой С. М. Мироновым партии.

Журналисты: Л. Телень, Ф. Лавуа, Е. Квитко. Гости: С. М. Миронов.

Квитко: *Сергей Михайлович, у меня вопрос про чувства. Вы тоскуете по тем временам, когда парламент что-то значил в жизни страны? Ведь вы возглавляете Совет Федерации, который (не обижайтесь) не несет, а особенно теперь, смысловой нагрузки в стране, вы возглавляете партию, которая ни на что абсолютно не влияет. Что вы об этом думаете?*

Миронов: *Евгения, я думаю, что вы не правы. Начнем с Совета Федерации. Да, у нас не все получается, и, может быть, кому-то кажется, что слишком мало законов мы отклоняем, но зато это ключевые законы. И в Совете Федерации, несмотря на то, что у нас в составе из 166 членом примерно 123 человек — это члены „Единой России“, зато у нас нет фракций. У нас запрецена партийная работа в Совете Федерации, мы это сделали осознанно еще в 2002 году. И когда мы отклоняли такие законы, как закон „О Знамени Победы“, когда мы не дали надругаться над Знаменем Победы. А Госдума преодолевала вето, и только президент уже расставил точки над „и“, взяв нашу сторону. Когда мы отклонили закон „О связи“, когда усилиями некоторых депутатов „Единой России“ протащили норму, позволяющую любым лицам собирать деньги с нас как плательщиков за мобильную связь, со всеми вытекающими последствиями. Появились бы „Рога и копыта“, киоск бы поставили на Тверской, люди бы платили туда деньги, а они через месяц с деньгами бы исчезли. Опять же, кстати, был спор, опять Госдума преодолевала вето, и только президент опять занял нашу позицию. И такие приме-*

ры есть. И с точки зрения интересов регионов... Я реалист, действительно, не все получается, что хотелось бы. Но если бы не было нашей палаты, совершенно другая была бы палатра и политическая, и экономическая в нашей стране. Поэтому Совет Федерации, безусловно, нужен.

О партии. Здесь тоже... Знаете, что у нас есть своя миссия. Да, самая малочисленная фракция в Государственной думе, нас 38 человек, зато самая работоспособная и самая дееспособная — больше всего законопроектов. Да, из более чем 200 законопроектов только 38 стали законами. Ну, например, мелочь, и, может быть, кому-то кажется, что это незначительная социальная победа, но когда мы получили право второй пенсии для жителей блокадного Ленинграда — это наша победа. Когда мы дали возможность женщинам, женам военнослужащих, которые находятся в гарнизонах с мужьями многие годы, и там нет просто физической работы, им это время не засчитывалось в трудовой стаж, а теперь засчитывается — это наша победа. И когда мы говорим, что мы заставляем леветь (в хорошем смысле слова) с точки зрения социал-демократии и „Единую Россию“, и правительство, когда многие наши инициативы, которые мы вносим, сначала объявляются популистскими, неразумными, а потом „Единая Россия“ сама же их вносит от своего имени, и мои коллеги обижаются, я говорю: „Да Бог с ним! Главное, чтобы закон продвигался“. Если хотите, это наша миссия. Мы заставляем думать и помнить о людях, мы заставляем власть помнить о благе людей, а не наоборот. Сегодня это наша миссия такова, потому что реально мы не можем выдвигать, предлагать свои кандидатуры на пост губернаторов.

Мы не можем, допустим, остановить 83-й закон о реформировании бюджетных учреждений, где только „Единая Россия“ единогласно проголосовала, а мы в Совете Федерации, я пробовал остановить этот закон. Кстати, нужно сказать добрые слова о моих коллегах, в том числе членах „Единой России“ в Совете Федерации. Ведь закон 83-й прошел с перевесом только в один голос. Я не только голосовал „против“, я выступил с трибуны. Я объяснял коллегам, что до тех пор, пока правительство не издаст подзаконный акт и мы не увидим сам будущий государственный заказ, те самые стандарты в образовании, здравоохранении, нельзя принимать этот закон. Потому что может оказаться, что действительно с 1 июля 2012 года во мно-

гих муниципальных образованиях родители будут платить за обучение детей в школе за те или иные предметы. Это может стать реальностью. Но пока мы не видим этих подзаконных актов. Кстати, сейчас „Справедливая Россия“ собирает по всей стране подписи с требованием приостановить действие закона до принятия правительством вот этих норм.

Поэтому я не согласен, что мы ни на что повлиять не можем. Мы на многое влияем, и я вас уверяю, с каждым днем влияние нашей партии все больше и больше. Потому что мы больше и больше получаем самый главный политический ресурс — доверие избирателей. Это наша работа, это наша функция, если хотите, это наша миссия (Радио «Свобода», программа «Лицом к лицу». 2010. 8 окт.).

4. Уклонение под каким-либо предлогом. В следующем примере Д. А. Медведев заявил, что не в состоянии дать удовлетворительный ответ на вопрос, поскольку некомпетентен в данной сфере, что позволило сменить тему обсуждения.

Журналисты: К. Эрнст, О. Добродеев, В. Кулиستиков. Гость: Д. Медведев.

Эрнст: Дмитрий Анатольевич, на прошлой неделе Вы были в Копенгагене, где весь мир обсуждал климатические перспективы. А вот если честно, **Вы сами как считаете, Земля остывает или нагревается?**

Медведев: **Для того чтобы сказать, остывает она или нагревается, ответить на Ваш вопрос, я должен быть специалистом в этой сфере.** Если говорить прямо, на мой взгляд, даже не это главное, как это ни странно, остывает она или нагревается, потому что есть циклические теории, есть, действительно, разные точки зрения. Главное — как мы на это реагируем (НТВ, Первый канал, «Россия». 2009. 24 дек.).

5. Прямой отказ отвечать на вопрос. Иногда политик эксплицирует нежелание изложить свою точку зрения, прямо отказывается от ответа на поставленный вопрос, нарушая принцип вежливости [Leech 1983]. В следующем примере журналист хотел заранее узнать о содержании указа, а Д. Медведев в достаточно мягкой форме отказался дать ответ.

Журналисты: К. Эрнст, О. Добродеев, В. Кулистиков. Гость: Д. Медведев.

Эрнст: Дмитрий Анатольевич, а вот Вы сказали об указе, который сегодня подпишете. Это и есть начало реформирования системы МВД?

Кулистиков: И контуры указа какие-то можно сейчас обозначить?

Медведев: *Значит. Давайте всё-таки дождёмся выхода указа. Я, конечно, понимаю, что вам интересно...* (НТВ, Первый канал, «Россия». 2009. 24 дек.).

Уклонение от ответа на вопрос в китайском политическом интервью. По сравнению с коллегами из России китайские политики от ответа на вопрос в политическом интервью уклоняются реже. Самыми частотными являются следующие три тактики.

1. Несоответствующий вопросу ответ, смещение фокуса внимания.

Журналист: *Сегодня вы на нашем форуме ответили на много вопросов, как вы считаете, трудные ли вопросы задавали пользователи Интернета?*

Ван Ган: (1) *Я принимаю вопросы пользователей Интернета близко к сердцу, они мне помогают, и поэтому надеюсь получить еще больше вопросов. (2) Здесь я займусь самокритикой. С начала текущего года я был очень занят, иногда несвоевременно отвечал на вопросы. Я только что расспрашивал про это наше «Письмо министру», так как, честно говоря, на адресованные мне вопросы отвечал не только я, мне помогали коллеги. Действительно, в последнее время я очень занят... Мы стараемся по мере сил как можно чаще отвечать на вопросы. (3) Судя по прошлому опыту, на некоторые вопросы мы можем сразу дать ответ, но иногда требуется одна-две недели, чтобы разобраться. Некоторые вопросы мы воспринимаем как советы для совершенствования нашей работы. (4) По-моему, сейчас пользователи Интернета проявляют большое внимание к науке и технике. Причина заключается в том, что они оказывают большое влияние на нашу жизнь. С этой точки зрения наша цель едина. Некоторые пользователи Интернета просто ненавидят академическую коррупцию, и я тоже. Но нам надо постепенно принимать меры, чтобы решить эти проблемы (Форум «Чянго» на интернет-сайте «Жэньминь жибао». 2009. 13 марта).*

На вопрос журналиста «Как вы считаете, трудные ли вопросы задавали пользователи Интернета?» политик не дал ни утвердительного, ни отрицательного ответа. Его реплика состоит из 4 частей: первая — общая оценка вопросов интернет-пользователей, вторая — самокритика, третья — подробности того, как технически организуется общение с интернет-пользователями, последняя — впечатление от общения с ними. Хотя реплика достаточно велика по объему, на самом деле в ней не содержится ответа на заданный вопрос.

2. Игнорирование части заданных вопросов. В нижеприведенном примере политик в ходе интервью ответил только на первый вопрос, а второй проигнорировал.

Журналист: *Какой процент среди членов Революционного комитета Гоминьдана составляют те, чьи родственники были связаны с партией Гоминьдан? Некоторые задают вопросы о вступлении в партию: обязательно ли быть потомственным гоминьдановцем?*

Чжоу Тенун: *С целью сохранения Народной революции и специфики нашей партии, когда мы принимаем новых членов, обращаем достаточно большое внимание на их связь с бывшими членами Гоминьдана, с тайваньскими и иностранными деятелями. Но кроме таких лиц, мы еще принимаем других, отвечающих требованиям нашей партии. Те, кто признают Устав нашей партии и руководство нашей организации, принимают участие в различных мероприятиях, смогут стать членами нашей партии (Форум «Чянго» на интернет-сайте «Жэньминь жибао». 2009. 1 янв.).*

3. Уклонение от ответа под каким-либо предлогом.

Журналист: *Хорошо. Давайте посмотрим следующий вопрос. Вопросы многих пользователей Интернета связаны с ценой на квартиры. Сейчас конец старого года и близится начало следующего, к тому же в следующем году будет открыта Всемирная выставка. Всех очень интересует вопрос о том, будут ли расти цены на квартиры в следующем году. Директор Лю, вы подскажете?*

Лю Хайшэн: *Что касается цен на квартиры, хотелось бы вам сказать, моя должность не позволяет мне прогнозировать цены на следующий год. Но я могу сказать вам, о чем думает правительство, о том, какие меры уже приняты, какие еще подготавливаются...* (интернет-сайт «Восток». 2010. 18 янв.).

В этом фрагменте интервью был задан очень чувствительный вопрос о тенденции изменения цен на квартиры, а политик, сославшись на свою должность, уклонился от ответа и сменил тему разговора, начав говорить, «о чем думает правительство».

В Китае при интервьюировании политиков очень редко встречаются тактики выражения несогласия с журналистом и прямого отказа отвечать на вопрос: в 15 проанализированных нами политических интервью указанные тактики встретились соответственно 3 и 2 раза.

Успешное и неуспешное уклонение от ответа на вопрос. В ходе исследования мы

обнаружили, что иногда журналист проявляет некоторую лояльность к политике и позволяет ему сменить тему, а иногда «не дает пощады» и задает тот же вопрос в иной формулировке. Это демонстрирует следующий пример: журналист перебил Б. Немцова и снова спросил о кадрах. В зависимости от того, повторяет журналист свой вопрос или нет, мы различаем неуспешное и успешное уклонение от ответа на вопрос.

Журналист: Е. Альбац. Гость: Б. Немцов.

Альбац: *...А один вот вопрос, который мне хочется целую серию вопросов задать — потому что мне нравится сама постановка вопроса: „Скажите, дорогой Борис Ефимович, вот например, вы выбраны, вас россияне выбрали президентом, и вы поселились в Кремле, что потом, кто будет управлять регионами и городами, кто будет командовать в местных УФСБ и УВД, где вы собираетесь брать кадры для управления страной? Если вы серьезный политик, который занимается не только популяризацией своей персоны, но и реально желающий что-то изменить в РФ в лучшую сторону, опубликуйте список вашего резерва“.*

Немцов: *Значит, первое, что я бы сделал — я бы отменил цензуру. Второе: я бы провел расследование коррупционной деятельности Путина и его окружения, в том числе „Транснефти“, „Газпрома“, госкорпораций. Я бы провел расследование, как его дружки из кооператива „Озеро“, которые имели там дачные домики и по 6 соток земли, практически все оказались долларовыми миллиардерами.*

Кроме того, я бы вернул в страну выборы, в том числе выборы губернатора — я сам был выбран губернатором и знаю, чем отличается избранный губернатор от назначенного. Я бы вернул в Россию местное самоуправление, естественно, закре-

пил бы за регионами финансовую базу для того, чтобы они могли решать проблемы, в том числе борьбу с пожарами, в том числе борьбу с ледяным дождем. Это же позорщина, когда у нас сплошные катастрофы в стране ровно из-за того, что г-н Путин, уничтожив собственное местное самоуправление и выборность губернаторов, тем самым полностью парализовал управление страной.

Альбац: **Вас спрашивают, где вы кадры возьмете.**

Немцов: *Я сейчас говорю. А кадры — вы знаете, если я говорю про выборы, — я не такой высокомерный, чтобы говорить, кого люди должны избрать. Когда я говорю, что губернатора надо избирать и мэра Москвы тоже надо избирать, это означает, что народ должен решить, кто будет мэром. А я буду согласен с выбором народа (радиостанция «Эхо Москвы». 2011. 16 янв.).*

Статистика и выводы. В таблице приведено процентное соотношение тактик, реализующих стратегию уклонения от ответа на вопрос, в рассмотренных интервью.

Обобщенные в таблице данные позволили выявить характерные особенности российских и китайских политических интервью.

- В своих интервью российские политики в общей сложности использовали стратегию уклонения от ответа 82 раза. Самой частотной стала тактика несоответствующего ответа (46 случаев). Заметно чаще (59 случаев) использовалось имплицитное уклонение, чем эксплицитное (23 раза). Успешным уклонением от ответа стало в 82,93 % случаев, причем процентный показатель успешности эксплицитного уклонения (82,60 %) немного ниже, чем у имплицитного уклонения (83,05 %). Можно предположить, что стратегия уклонения относится к эффективным стратегиям, используемым российскими политиками.

Таблица

Соотношение тактик стратегии уклонения от ответа в российских и китайских политических интервью

	Уклонение										итого
	имплицитное				эксплицитное						
	несоответствующий ответ		игнорирование ряда вопросов		Выражение несогласия с журналистом		уклонение под каким-либо предлогом		прямой отказ		
	УУ	НУУ	УУ	НУУ	УУ	НУУ	УУ	НУУ	УУ	НУУ	
РПИ	37	9	12	1	12	4	3	0	4	0	82
КПИ	14	3	11	2	3	0	5	0	2	0	40

Обозначения: РПИ — российское политическое интервью; КПИ — китайское политическое интервью; УУ — успешное уклонение; НУУ — неуспешное уклонение.

- В китайских политических интервью в общей сложности стратегия уклонения от ответа использовалась 40 раз. Одной из наиболее частотных является тактика несоответствующего ответа (17 примеров). Заметно, что имплицитное уклонение от ответа встречалось чаще (59 раз), чем эксплицитное (23 случая). Успешным уклонение от ответа на вопрос было в 87,5 % случаев, причем успешность эксплицитного уклонения (83,3 %) заметно ниже успешности имплицитного (100 %). Можно утверждать, что стратегия уклонения от ответа на вопрос относится к эффективным стратегиям, применяемым китайскими политиками.

- Проведенный анализ позволил выявить общие для российских и китайских политических интервью черты: 1) стратегия уклонения от ответа является эффективной и популярной у политиков обеих стран; 2) предпочитают имплицитные тактики уклонения, среди которых самыми частотными являются тактика несоответствующего ответа и смещения фокуса внимания; 3) успешность эксплицитного уклонения в российских и китайских политических интервью (соответственно 83,05 % и 83,3 %) практически одинакова. Можно сделать вывод о том, что данные черты отражают общие характеристики политического интервью как жанра политического дискурса. Поскольку главная функция политической коммуникации — борьба за политическую власть [Чудинов 2007: 5], столкнувшийся с трудными и острыми вопросами интервьюера политик стремится избежать риска для себя и своего политического блока.

- Ряд признаков позволяет разграничить российские и китайские политические интервью в рассматриваемом аспекте: 1) российские политики намного чаще (82 примера в нашем материале) прибегают к стратегии уклонения от вопроса, чем их китайские коллеги (40 раз в проанализированных интервью); 2) степень успешности уклонения в российском политическом интервью (82,93 %) ниже, чем в китайском (87,5 %); 3) эксплицитное уклонение в российском политическом интервью оказывается менее успешным (82,60 % случаев), чем в китайском политическом интервью (100 %). Это обусловлено различиями в социально-политической культуре российского и китайского обществ. В результате российские и китайские журналисты проявляют разную степень политической активности, а российские и китайские политики неодинаково оценивают функции общественных институтов (в частности, средств массовой информации и политических институтов), преследуют разные коммуникативные цели при интервью [Лу Тинтин 2014].

Стратегия уклонения от ответа в свете теории адаптации. Бельгийский лингвист Й. Версхурен разработал теорию адаптации, в соответствии с которой процесс употребления языка есть процесс постоянного выбора языковых средств. Обусловленный внутренней структурой языка и экстралингвистическими факторами, такой выбор может быть сознательным и бессознательным. В зависимости от психологии индивидуума адаптация языка осуществляется с учетом таких аспектов, как контекст и языковая структура. Контекст представлен коммуникативным (экстралингвистическим) и собственно лингвистическим контекстами. Адаптация языка с учетом коммуникативного и лингвистического контекстов обеспечивает удачную коммуникацию и достижение коммуникативной цели [Verschueren 2000]. Реализацию стратегии уклонения от ответа на вопрос в ходе политического интервью мы рассматриваем как результат адаптации употребления языка с учетом контекста.

Во-первых, уклонение от ответа продиктовано необходимостью для политика учитывать собственный имидж и интересы своего политического блока. Принимая участие в политическом интервью, политик знакомит массового реципиента со своими политическими позициями и мнениями в связи с какими-либо событиями, что служит созданию или поддержанию политического имиджа и увеличению поддержки населения. В то же время журналист, как посредник, который знакомит широкую аудиторию с политическим миром, иногда задает политикам трудные и даже провокационные вопросы. В таких случаях политик часто тщательно отбирает языковые средства для соблюдения своих политических интересов.

Во-вторых, стратегия уклонения от ответа является средством адаптации к властным отношениям. В ходе политического интервью, определяя выступающего и тему разговора, журналист реализует властную функцию, а политик находится в пассивном статусе. Однако, как показали Э. Дональд и Ф. Ребекка [Donald, Rebecca 1974], в отличие от устойчивых властных отношений в традиционном смысле, коммуникативные властные отношения динамичны и неопределенны. Таким образом, при взаимодействии участников политического интервью лидирующая роль журналиста не абсолютна. Стремясь избежать абсолютного контроля со стороны журналиста, политик использует тактику смещения фокуса внимания и игнорирования части вопросов для уравновешивания влияния собеседников в сфере коммуникативных властных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) : дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1990.
2. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Прогресс, 1985. Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. С. 217—237.
3. Головаш Л. Б. Коммуникативные средства выражения стратегии уклонения от прямого ответа : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Кемерово, 2008.
4. Лу Тинтин. Сопоставительное исследование политического и культурного контекста русскоязычного и китайскоязычного политического интервью // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 148—152.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. : Гнозис, 2004.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. 2-е изд., испр. — М. : Флинта : Наука, 2007.
7. Чуриков М. П. Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения: на материале текстов немецких политических интервью : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Пятигорск, 2005.
8. Юрина М. В. Коммуникативные стратегии партнеров в политическом интервью: на материале современной прессы ФРГ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Самара, 2006.
9. Dillon J. T. The Practice of Questioning. — London : Routledge, 1990.
10. Donald E. A., Rebecca F. G. Conversation Analysis: The Sociology of Talk. — The Hague : Mouton, 1974.
11. Galasinski D. The Language of Deception: A Discourse Analytical Study. — California : Sage Publ., 2000.
12. Harris S. Evasive Action: How Politicians Respond to Questions in Political Interviews // Broadcast Talk / P. Scannell (ed.). — London : Routledge, 1991. P. 76—99.
13. Leech G. N. Principles of Pragmatics. — London : Longman, 1983.
14. Ng S. H., Bradac J. J. Power in Language. — Newbury Park, CA : Sage, 1993.
15. Orr C. J., Burkins K. E. The Endorsement of Evasive Leaders: An Exploratory Study // Central States Speech Journ. 1976. № 62. P. 230—239.
16. Verschueren J. Understanding Pragmatics. — Beijing : 外语教学与研究出版社, 2000.
17. Wilson J. Politically Speaking: The Pragmatic Analysis of Political Language. — Oxford : Basil Blackwell, 1990.
18. Чэнь Лицзян = 陈丽江. 《文化语境与政治话语——政府新闻发布会的话语研究》[M], 北京, 中国广播电视出版社, 2007年.
19. Пан Цзяньжун, Чжоу Люси = 庞建荣、周流溪. 政治修辞中的闪避回答[J], 《外语教学与研究》, 2005年第2期, 119-123页.

Lu Tingting
Beijing, China

STRATEGY OF EVASION IN POLITICAL INTERVIEWS: BASED ON THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

ABSTRACT. *Based on the corpus of 15 Russian and 15 Chinese political interviews, the author of the article singles out the most popular tactics of evasion and describes the specific features of the use of the strategy of evasion in political and cultural contexts of Russia and China. Evasion in answering the question is one of the leading strategies in political discourse. Evasion is understood as avoidance of the direct answer to the question, refusal to comment the events and facts and concealing of one's own opinion on the problem. Evasion in political interview is a reaction on the journalist's utterance, when the respondent ignores illocutive persuasion of the addresser. Implicit and explicit evasion are singled out from the point of view of communicative approach. In explicit evasion the speaker manifests his rejection of cooperation clearly. The analyzed texts revealed the fact that the politicians in both countries prefer implicit tactics of evasion, besides the Russian politicians use evasion more often. Such tactics as inadequacy of the answer, ignoring of a number of questions, disagreement with the journalist (in provocative questions), evasion on any pretext and direct refusal to answer the question are found in the analyzed interviews.*

KEYWORDS: *political discourse; political interviews; strategy of evasion; successful evasion.*

ABOUT THE AUTHOR: *Lu Tingting, Candidate of Philology, Heilongjiang University, Beijing Foreign Studies University, Beijing, China.*

REFERENCES

1. Baranov A. N. Lingvisticheskaya teoriya argumentatsii (kognitivnyy podkhod) : dis. ... d-ra filol. nauk. — M., 1990.
2. Grays G. P. Logika i rechevoe obshchenie // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. — M. : Progress, 1985. Vyp. 16 : Lingvisticheskaya pragmatika. S. 217—237.
3. Golovash L. B. Kommunikativnye sredstva vyrazheniya strategii ukloeniy ot pryamogo otveta : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Kemerovo, 2008.
4. Lu Tintin. Sopostavitel'noe issledovanie politicheskogo i kul'turnogo konteksta russkoyazychnogo i kitayskoyazychnogo politicheskogo interv'yu // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 4. S. 148—152.
5. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. — M. : Gnozis, 2004.
6. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. — M. : Flinta : Nauka, 2007.
7. Churikov M. P. Soglasie, nesoglasie i ukloenie v aspekte rechevoego obshchenie: na materiale tekstov nemetskikh politicheskikh interv'yu : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Pyatigorsk, 2005.
8. Yurina M. V. Kommunikativnye strategii partnerov v politicheskome interv'yu: na materiale sovremennoy pressy FRG : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Samara, 2006.
9. Dillon J. T. The Practice of Questioning. — London : Routledge, 1990.
10. Donald E. A., Rebecca F. G. Conversation Analysis: The Sociology of Talk. — The Hague : Mouton, 1974.
11. Galasinski D. The Language of Deception: A Discourse Analytical Study. — California : Sage Publ., 2000.
12. Harris S. Evasive Action: How Politicians Respond to Questions in Political Interviews // Broadcast Talk / P. Scannell (ed.). — London : Routledge, 1991. P. 76—99.
13. Leech G. N. Principles of Pragmatics. — London : Longman, 1983.
14. Ng S. H., Bradac J. J. Power in Language. — Newbury Park, CA : Sage, 1993.
15. Orr C. J., Burkins K. E. The Endorsement of Evasive Leaders: An Exploratory Study // Central States Speech Journ. 1976. № 62. P. 230—239.
16. Verschueren J. Understanding Pragmatics. — Beijing : waiyu jiaoxue yu yanjiu chubanshe, 2000.
17. Wilson J. Politically Speaking: The Pragmatic Analysis of Political Language. — Oxford : Basil Blackwell, 1990.
18. Chen Lijiang. Wenhua yujing yu zhengzhi huayu — zhengfu xinwenfabuhui de huayu yanjiu. — M. ; Beijing : Zhongguo guangbo dianshi chubanshe, 2007.
19. Pang Jianrong, Zhou Liuxi. Zhengzhi xiuci zhong de shanbi hui da. — J. : Waiyu jiaoxue yu yan jiu, 2005, Feb. P. 119—123.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. У Айхуа.